

УДК 329.8

Институциональные противоречия участия российских политических партий в избирательном процессе

Курочкин Анатолий Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой конституционного, административного и международного права,
Набережночелнинский институт (филиал),
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
423812, Российская Федерация, Набережные Челны, просп. Сююмбике, 10-а;
e-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

Аннотация

В данной работе рассмотрены основные проблемы современного партийного участия в выборах, проводимых в Российской Федерации. Актуальность исследования сопряжена с трансформацией института политических партий. В связи с этим объектом исследования в данной статье являются политические технологии, которые позволяют отдельным партийным организациям использовать избирательный процесс как платформу для электоральных манипуляций. На протяжении 2016-2018 гг. в российском законодательстве были расширены возможности некоторых категорий политических партий на региональных и федеральных выборах. Помимо этого, сложилась практика по вытеснению электоральных партий из электоральных процессов, проходящих в отдельных субъектах Российской Федерации. В настоящий момент государственное регулирование избирательных прав партийных организаций создает барьеры в реализации их основных функций. Поэтому особое внимание автора уделено примерам, в которых выражены отдельные негативные политические технологии, применяемые на выборах в Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Курочкин А.В. Институциональные противоречия участия российских политических партий в избирательном процессе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 6А. С. 42-47.

Ключевые слова

Политическая партия, политическая институционализация, политический институт, партийная система, политические технологии, избирательные технологии, выборы, российские политические партии.

Введение

В партийных отношениях довольно часто прослеживаются институциональные проблемы, вызванные конфликтностью политических норм и установок, которыми нередко руководствуются существующие партии. Тем самым государственное регулирование партийной деятельности неизбежно испытывает это влияние, занимая определенную середину между разнообразными партийными мнениями, в том числе со стороны парламентских партийных структур. Последние нередко заявляют о необходимости расширения возможностей партий и критикуют действующие нормы.

На примере российской партийной системы прослеживается динамика развития отношений между политическими партиями и государством. Это выражается в периодических изменениях, вносимых в законодательство, причем они резко контрастируют с прежним вариантом регулирования партийных отношений. В любом периоде развития партийного права прослеживалась основная цель по стабилизации политических институтов. Причем достижение данной цели нередко сопровождалось императивными методами, что не всегда положительно оценивается с точки зрения гражданского общества [Белозеров, 2018].

Отчасти вина в этом лежит на нестабильности правотворческой политики. Если на протяжении 1990-х гг. государство так и не могло определиться, кого именно считать политическими партиями и для каких задач они нужны, то 2000-е гг. появляются макропартийные структуры, не терпящие серьезной политической конкуренции. А уже к 2012 г. происходит резкое ослабление партийных обязанностей и регистрационных требований, что вновь увеличивает количество малочисленных политических партий.

Политические технологии, применяемые партиями на выборах

Примерно схожая противоречивая картина наблюдается на примере соотношения партийных и избирательных прав и обязанностей. Так, сложилась ситуация, при которой участвовать на выборах от имени политической партии могут граждане, не состоящие в данной организации.

Это наглядно прослеживалось на выборах в Государственную Думу 2016 г. Практически во всех партийных списках оказывались кандидаты, не обладающие партийным членством. Особенно ярко это проявилось у двух политических сил - РПР-ПАРНАС и Партия «Роста».

С точки зрения п. 4 ст. 6 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 20-ФЗ) такое положение вполне допустимо. Политические партии свободы в формировании собственных списков, предлагаемых для регистрации на соответствующих выборах.

В политической плоскости также не говорится о нарушении. Даже напротив, при наличии новой и незнакомой электорату партии вполне логично формировать избирательный список из тех личностей, которые могут принести партийной структуре определенную известность. Выявлены случаи, когда непартийные граждане были обозначены в федеральном списке кандидатов под первым номером. Так, в частности, поступила партия «Роста», поставив Ирину Хакамаду во главе своего списка. На втором месте у партии «ПАРНАС» значился беспартийный гражданин В. Мальцев.

Указанный пробел в праве нарушает не только принципы партийной системы, но и принципы партийного законодательства. Кроме того, возможность выдвижения от партии кандидата, не связанного с ней членством, противоречит правам и свободам самих членов данной политической партии.

В политической плоскости подобная избирательная технология широко зарекомендовала себя в отечественной практике проведения избирательных кампаний [Гаджиева, 2007, 5; Жуков, 2006, 96; Купцов, 2016, 144]. Специалисты называют ее «Паровоз» (реже – «Буксир»). Это связано с функцией, которую призвана выполнить некая известная и авторитетная личность, внезапно оказавшаяся в партийном списке. Как правило, такая манипуляция происходит накануне избирательной кампании, что позволяет обеспечить некое «подтягивание» малознакомой и непопулярной политической партии как бы вслед за выдвинутым кандидатом.

Примечательно, что на выборах данную технологию используют не только вновь образованные партии. Подобная картина нередко наблюдается у партий с большим электоральным стажем. Так, на президентских выборах, проходивших в марте 2018 г., от КПРФ был выдвинут беспартийный кандидат – П. Грудинин. Аналогичная ситуация возникла и при выдвижении К. Собчак от политической партии «Гражданская инициатива».

Отчасти объяснить легализацию указанной политической технологии допустимо с точки зрения партийной свободы. Поскольку закон не содержит запрета на ее использование, данный метод достижения политических задач выбирается самой партией, т.е. является внутрипартийным делом, в которое государство не может вмешиваться. Тем самым эти отношения по партийному выбору кандидатов должны регламентироваться не правовыми, а политическими нормами.

Институциональная основа политических технологий, используемых российскими партиями

В плоскости права подчеркивается доминирование диспозитивных начал в реализации партийных возможностей. Однако при обращении к субъективным правам граждан, объединившихся в соответствующую политическую партию, прослеживается явное нарушение. Более того, изначально нивелируются законные интересы партийных членов на избрание в законодательные органы.

Это происходит путем намеренного отстранения членов политической партии от возможности осуществить свои избирательные права через ту структуру, в которую они объединились. Примечательно, что преимущество отдается непартийному гражданину, т.е. без установления обязанности вступить в партию.

На фоне того обстоятельства, что кроме избирательных процессов у политических партий нет иных действенных возможностей воздействовать на власть, данное игнорирование партийного членства нарушает конституционную логику в существовании партийных правоотношений. Отсюда следует, что обширный объект конституционной свободы объединения граждан в политические партии искусственно сужается до технического участия партийных членов в незначительных вопросах (проведение съездов, избрание органов партийного управления). В результате закономерно скептическое отношение к деятельности политических партий, игнорирующих приоритет прав собственных членов в пользу временной политической фигуры на выборах.

Также не соблюдается принцип, установленный п. 4 ст. 8 Федерального закона от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (далее – Федеральный закон № 95-ФЗ). В частности, это

обязанность политической партии по созданию для членов равных условий на представительство в соответствующих списках кандидатов на выборы.

Таким образом, правовая основа в применении на выборах некоторых политических технологий отрицательно сказывается на партийных правах. Не случайно и политологи [Никитин, 2012, 95; Чернов, 2006, 47], и социологи [Ковалева, 2007, 83; Козина, 2016, 29] негативно оценивают подобные манипуляции с сознанием избирателей.

Вместе с тем иных вариантов попасть в активную часть политической системы у партий с незначительным электоральным стажем в российских условиях практически не существует. Особенно данное явление становится очевидным на фоне тождественности предвыборных партийных программ. Кроме того, избирательное законодательство установило довольно небольшие сроки по сбору подписей, по подаче документов и последующему проведению агитации. Поэтому новые политические партии вынуждены использовать те ресурсы, которые им доступны в данный конкретный момент.

На фоне этого в действующем законодательстве продолжает отсутствовать запрет для действующих глав субъектов РФ на участие в парламентских выборах. Как известно, в довольно многих регионах губернаторы даже возглавляют партийные списки при проведении избирательных кампаний. Особенно наглядно данная тенденция проявилась на примере выборов в Государственную Думу 2016 г.

Глава субъекта федерации считается основным руководителем исполнительной власти в конкретном регионе. Если он стремится возглавить список политической партии на парламентских либо муниципальных выборах, то нарушается известный конституционный принцип разделения властей. При этом очевидно, что при победе на таких выборах действующий губернатор не покинет свой пост. Как правило, происходит его замена в партийном списке в пользу ближайшего партийного соратника либо список сдвигается на одну фамилию.

Поскольку закон никак не регламентирует данный вопрос, в ряде субъектах федерации указанная избирательная технология стала применяться на постоянной основе. На фоне схожей тенденции к привлечению известных политических и общественных деятелей для новых или малоизвестных политических партий участие глав регионов в избирательной поддержке лидирующей партии не гармонирует с демократическими принципами, сформулированными не только в Конституции РФ, но и в конституционно-уставных актах самих субъектов федерации.

Вместе с тем парламентские выборы последних лет демонстрируют попытку реализации отдельных принципов, сформулированных Федеральным законом № 95-ФЗ. Так, некоторые политические партии для создания своего списка кандидатов начали практиковать т.н. «праймериз» или первичные внутрипартийные выборы. Подобная практика наблюдалась даже на выборах в Государственную Думу 2016 г. В частности, ее использовали две партийные структуры – Единая Россия и РПР-ПАРНАС. Безусловно, такое стремление приближает конституционные ценности к сложившейся конституционной реальности, в которой реализуется избирательное законодательство. Однако фактическая сущность проведенных праймериз непротиворечива с точки зрения принципов, заложенных в Конституции РФ.

Заключение

Таким образом, отсутствие запрета на использование некоторых избирательных технологий нарушает конституционные права и свободы не только политических партий, но и граждан,

объединившихся в них. Современная конституционная реальность предоставляет ограниченный набор возможностей на участие в выборах малоизвестным и непопулярным партийным организациям. При этом решение данных проблем происходит не при помощи уточнения предвыборных программ и проведения соответствующей агитации, а через «теневые» политические технологии. На подобные условия влияют сжатые сроки, предусмотренные избирательным законодательством, и ряд барьеров, которые установлены для участия в выборах кандидатов от партий. Тем самым узкая трактовка конституционных принципов и ценностей предопределяет специфику российского законодательства, которое рассматривается как результат институционализации партийных организаций.

Библиография

1. Белозеров В.В. К вопросу о конституционно-правовом статусе политических партий как субъектов избирательного процесса // Актуальные проблемы конституционного и международного права. Материалы Второй ежегодной конференции. Ставрополь, 2018. С. 21-24.
2. Гаджиева К. Некоторые правовые аспекты избирательных технологий // Закон и право. 2007. № 10. С. 3-8.
3. Жуков К.С. Политическое соперничество в современной России и технология избирательных кампаний // Известия Байкальского государственного университета. 2006. № 3. С. 94-97.
4. Ковалева Т.В. Манипулятивные и контрманипулятивные технологии в современных избирательных кампаниях: дис. ... канд. соц. наук. Тюмень, 2007. 152 с.
5. Козина О.С. Деструктивные социальные информационно-политические технологии в избирательном процессе // Ямальский вестник. 2016. № 2 (7). С. 26-30.
6. Купцов О.П. Виды избирательных технологий с точки зрения юриспруденции // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 144-146.
7. Никитин А.А. Концептуальные основы избирательных технологий в современной России: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2012. 232 с.
8. Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О выборах Президента Российской Федерации».
9. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О политических партиях».
10. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».
11. Чернов О.В. Методологические и методические основы использования политических технологий в избирательных кампаниях: дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. 153 с.

Institutional contradictions of participation of Russian political parties in the election process

Anatolii V. Kurochkin

PhD in Law,
Head of Department of Constitutional, Administrative and International Law,
Naberezhnye Chelny Institute (branch),
Kazan (Volga Region) Federal University,
423812, 10-a, Syuyumbike st., Naberezhnye Chelny, Russian Federation;
e-mail: kurochkin.tolik@bk.ru

Abstract

This article covers the main problems of modern party participation in elections in the Russian Federation. The relevance of the study is associated with the transformation of the institution of

political parties. The object of study is political technologies that allow individual party organizations to use the electoral process as a platform for electoral manipulations. On the example of the Russian party system, the dynamics of the development of relations between political parties and the state can be traced. This is expressed in the periodic changes introduced into the legislation, and they contrast sharply with the former version of the regulation of party relations. In any period of development of party law, the main goal of stabilizing political institutions was traced. Moreover, the achievement of this goal was often accompanied by imperative methods, which is not always positively assessed from the point of view of civil society. Throughout 2016-2018 Russian legislation expanded the capabilities of certain categories of political parties in regional and federal elections. There was a practice of forcing electoral parties out of electoral processes taking place in individual Russian regions. Today, state regulation of the electoral rights of party organizations creates barriers in the implementation of their main functions. Therefore, the author paid special attention to examples in which certain negative political technologies used in elections in the Russian Federation are expressed.

For citation

Kurochkin A.V. (2018) *Institutsional'nye protivorechiya uchastiya rossiiskikh politicheskikh partii v izbiratel'nom protsesse* [Institutional contradictions of participation of Russian political parties in the election process]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (6A), pp. 42-47.

Keywords

Political party, political institutionalization, political institution, party system, political technologies, electoral technologies, elections, Russian political parties.

References

1. Belozеров V.V. (2018) K voprosu o konstitutsionno-pravovom statuse politicheskikh partii kak sub'ektov izbiratel'nogo processa [On the issue of constitutional and legal status of political parties as subjects of the electoral process]. In: *Aktual'nye problemy konstitutsionnogo i mezhdunarodnogo prava* [Actual problems of constitutional and international law].
2. Chernov O.V. (2006) *Metodologicheskie i metodicheskie osnovy ispol'zovaniya politicheskikh tekhnologii v izbiratel'nykh kampaniyakh. Doct. Dis.* [Methodological and methodological foundations of the use of political technologies in election campaigns. Doct. Dis.]. Moscow.
3. Federal Law "On the Election of the President of the Russian Federation".
4. Federal Law "On Political Parties".
5. Federal Law "On the Election of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation".
6. Gadzhieva K. (2007) *Nekotorye pravovye aspekty izbiratel'nykh tekhnologii* [Some legal aspects of electoral technologies]. *Zakon i pravo* [Law and right], 10. pp. 3-8.
7. Kovaleva T.V. (2007) *Manipulyativnye i kontrmanipulyativnye tekhnologii v sovremennykh izbiratel'nykh kampaniyakh. Doct. Dis.* [Manipulative and counter-manipulative technologies in modern election campaigns. Doct. Dis.]. Tyumen
8. Kozina O.S. (2016) *Destruktivnye sotsial'nye informatsionno-politicheskie tekhnologii v izbiratel'nom processe* [Destructive social information and political technologies in the electoral process]. *Yamal'ski vestnik* [Yamal Herald], 2 (7). pp. 26-30.
9. Kuptsov O.P. (2016) *Vidy izbiratel'nykh tekhnologii s tochki zreniya yurisprudentsii* [Types of electoral technologies from the point of view of jurisprudence]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii* [Bulletin of Economics, Law and Sociology], 1, pp. 144-146.
10. Nikitin A.A. (2012) *Kontseptual'nye osnovy izbiratel'nykh tekhnologii v sovremennoy Rossii. Doct. Dis.* [Conceptual foundations of electoral technologies in modern Russia. Doct. Dis.]. Saratov.
11. Zhukov K.S. (2006) *Politicheskoe sopernichestvo v sovremennoy Rossii i tekhnologiya izbiratel'nykh kampanii* [Political rivalry in modern Russia and the technology of election campaigns]. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Baikal State University], 3, pp. 94-97.